

УДК 81'37:811.512.154+811.111
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-2-103-108

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

М.К. Абдужабарова

Аннотация. Исследуется комплексный анализ гастрономических фразеологизмов в кыргызских и английских пословицах и поговорках. Исследование направлено на выявление национально-культурных особенностей, символики пищи и ее роли в языковой картине мира в восприятии носителей двух лингвокультур. Используются методы лингвокультурологического и контрастивного анализов для определения функции фразеологизмов, передачи моральных и социальных ценностей. Новизна работы заключается в систематическом сопоставлении единиц двух языков, выявлении сходств и различий, а также в предложении подходов к адекватному переводу с учетом культурного контекста.

Ключевые слова: гастрономические фразеологизмы; кыргызский язык; английский язык; лингвокультурология; национальное мировоззрение; символика; перевод; концепт; языковая картина мира.

**КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ
ТАМАК-АШ КОМПОНЕНТИН КАМТЫГАН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ
МАКАЛ-ЛАКАПТАР ЖАНА СҮЙЛӨМДӨР АРКЫЛУУ САЛЫШТЫРМАЛУУ ТАЛДОО**

М.К. Абдужабарова

Аннотация. Бул макала кыргыз жана англис тилдериндеги тамак-аш компонентин камтыган фразеологизмдерди макал-лакаптар жана сүйлөмдөр аркылуу комплекс түрдө талдайт. Изилдөө улутка мүнөздүү маданий өзгөчөлүктөрдү, тамактын символикасын жана тил картинасындагы ролун аныктоого багытталган. Лингвокультурологиялык жана контрасттык анализ ыкмалары колдонулуп, фразеологизмдердин социалдык жана моралдык маанилери көрсөтүлөт. Изилдөөнүн жаңылыгы – эки тилдин тамак-аш фразеологизмдерин системалуу салыштыруу, окшоштуктарды жана айырмачылыктарды аныктоо, ошондой эле маданий контекстти эске алуу менен котормо сунуштоо.

Түйүндүү сөздөр: гастрономиялык фразеологизмдер; кыргыз тили; англис тили; лингвокультурология; улуттук дүйнө тааным; символика; котормо; концепт; тил картинасы.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF GASTRONOMIC PHRASEOLOGICAL UNITS
IN KYRGYZ AND ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS**

M.K. Abdujabarova

Abstract. The article represents a comprehensive analysis of gastronomic phraseological units in Kyrgyz and English proverbs and sayings. The research aims to identify national-cultural features, symbolism, and the role of food in the linguistic worldview of the two culture representatives. Linguistic-cultural and contrastive analysis methods are applied to determine the function of phraseological units and convey moral and social values. The novelty of the research is represented in the systematic comparison of units in both languages, identification of similarities and differences, and proposing approaches to adequate translation considering cultural context.

Keywords: gastronomic phraseology; Kyrgyz language; English language; linguoculturology; national worldview; symbolism; translation; concept; linguistic worldview.

Введение. Глобализация, как процесс, затронувший все сферы жизнедеятельности человеческого общества, привел к тому, что возникла необходимость языкового общения во всех его сферах, не только в рамках одной культуры, но и в контексте межкультурных и межнациональных связей. И как результат, это вызвало устойчивый интерес в современном научном мире к исследованию языковых и культурных закономерностей – концептов, которые отражают мировоззрение и культурные установки носителей языка. Язык выступает не только средством коммуникации, которое помогает устанавливать и выстраивать отношения между отдельными индивидуумами, но и является своеобразным зеркалом языковой картины мира, через которое формируются представления человека о социальной и природной среде. С. Тер-Минасова описывает язык как инструмент, который раскрывает национально-культурную ментальность народа и раскрывает уровень развития народа через призму его истории. «Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» [1]. Каждая лексическая единица несет в себе элементы культуры и ментальности народа, что особенно важно при изучении национально-культурной специфики. Особое значение в лингвокультурологическом анализе лексических единиц приобретает концепт «Еда» – «Тамак-аш» – «Meal». Пища выполняет не только утилитарную функцию, но и является культурным и символическим маркером: через языковые единицы с пищевым компонентом проявляются моральные, этические, социальные и культурные ценности этноса.

Гастрономические фразеологические единицы широко представлены в пословицах и поговорках, которые фиксируют устойчивые культурные модели поведения и способы восприятия мира. Пословицы, как правило, выражают законченные и поучительные суждения, тогда как поговорки – краткие, незаконченные наблюдения, отражающие практический опыт народа. Гастрономическая фразеология представляет собой совокупность фразеологических единиц,

где пищевые элементы выполняют метафорическую, образную и оценочную функции, отражая поведенческие, культурные и символические смыслы. В своем исследовании, посвященном лингвокультурной специфике фразеологизмов с компонентом-глуттонимом в русской культуре, Я.В. Лазарева говорит о том, «в настоящее время лингвистические особенности фразеологических единиц изучаются в совокупности с национально-культурными языковыми процессами, в связи с чем появляется необходимость проведения лингвокультурного анализа фразеологических единиц» [2]. В рамках данного исследования особый интерес представляют единицы с гастрономическим компонентом – элементы, обозначающие продукты питания, приготовление блюд, застольные традиции и т. д., то, что в настоящее время принято определять как «гастрономический» или «глуттонический дискурс», в котором лексика пищи функционирует как метафорическая, культурно обусловленная система.

В настоящей работе рассматриваются пословицы и поговорки кыргызского и английского языков, анализируются их семантические, метафорические и культурные аспекты, а также сопоставляются функции гастрономических единиц в языковой картине мира двух этносов.

Цель исследования – выявить закономерности и особенности функционирования гастрономической фразеологии, подчеркнув культурно-семиотическую роль пищи в языковом сознании.

Материалом исследования послужили кыргызские пословицы и поговорки из сборника «Пословицы и поговорки кыргызского народа», а также пословицы и поговорки с Интернет-ресурсов [3–5], английские паремии из академических сборников и словарей английских пословиц [6, 7]. В работе использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа, лингвокультурологической интерпретации и контекстуального анализа. Сопоставление фразеологических единиц осуществляется на уровне их образной основы, семантики и прагматических функций, с особым вниманием к символике продуктов питания как элементу культурного кода.

В кыргызской культуре пища, особенно хлеб, мясо и молочные продукты,

связаны с представлениями о благополучии, гостеприимстве, щедрости. В кыргызском языке пословицы и поговорки с гастрономическими образами отражают уклад кочевой жизни, традиции гостеприимства и коллективизма. Пища здесь – не просто материальная ценность, но социальный и моральный символ. В то время как в английской традиции гастрономические образы чаще несут прагматический и морально-дидактический смысл, связанный с трудолюбием, умеренностью и повседневным опытом.

Анализ фразеологических единиц с гастрономическим компонентом позволил установить определённый комплекс понятий и ассоциаций, которые отражают как универсальные представления о пище как источнике жизни, так и национально-специфические смыслы, связанные с бытом, традициями и ценностными ориентирами народа.

С точки зрения лингвокультурологического подхода особый интерес представляет символический потенциал гастрономических лексем, участвующих в формировании значения фразеологических единиц. Именно символическая составляющая позволяет увидеть, каким образом через пищевые образы репрезентируются ключевые культурные коды – труд, изобилие, здоровье, гостеприимство и духовная чистота.

При анализе семантики и символики фразеологических единиц особое внимание уделено лексемам, встречающимся в различных языках, в частности – «нан (хлеб)», «сут (молоко)», «май (масло)», «эт (мясо)», «айран», которые обладают высокой частотностью и устойчивой культурной нагрузкой.

В результате исследования были выделены три основные тематические группы:

1. «Пропитание и достаток» – включает пословицы и выражения, в которых еда, прежде всего хлеб и молочные продукты, символизируют жизнь, благополучие и трудолюбие. Эти образы универсальны, однако в кыргызском языке они чаще несут сакрально-обрядовую окраску, тогда как в английской традиции – прагматическую.

«Нан бар жерде ырыс бар» (“Where there is bread there is prosperity” / Где есть хлеб, там есть достаток. (букв. пер.)). Англ. эквивалент: “Bread

is the staff of life” – эта поговорка концентрирует метафорическое значение хлеба как базового средства существования. В когнитивно-семантической рамке хлеб здесь – универсальный «инвариант питания», через который кодируется экономическое благосостояние. В кыргызском варианте образ насыщен дополнительной этнокультурной семантемой гостеприимства и сакральности (хлеб как табуированная и почитаемая вещь). Английский эквивалент фиксирует тот же концепт «bread = life», но обычно менее сакрализован – акцент смещён на утилитарный и экономический компонент. При реализации перевода для переводчика важна передача не только денотата (пища), но и коннотаций (сакральность, долгосрочная стабильность).

«Бир кун кетмен чапкан – нандын даамын билет» (“The one who digs with a hoe all day long, will know the taste of bread” / Кто день покопает мотыгой, тот узнает вкус хлеба (букв. пер.)). Английский эквивалент: “No pains, no gains”. Данная поговорка является ярким примером трудовой этики в кыргызской паремиологической системе. Семантическое ядро выражения строится вокруг корреляции *труд* ↔ *пища*, где хлеб выступает в роли символа заслуженного вознаграждения. Слово *кетмен* (мотыга) обозначает ручной труд, физические усилия, что подчеркивает народное представление о справедливости: только тот, кто трудится, имеет право на пищу. В английском паремиологическом корпусе наблюдается более рационализированный вариант – “No pains, no gains”, где отсутствует конкретный гастрономический образ, но сохраняется принцип трудовой обусловленности благополучия. Это демонстрирует различие между образной (кыргызской) и абстрактно-нравственной (английской) моделями выражения одного и того же культурного концепта. В лингвокультурологическом отношении поговорка репрезентирует архетип «еда как мера труда» – универсальный когнитивный сценарий, присутствующий в различных культурах, но с разной степенью конкретности. Для кыргызского языка характерна высокая предметность и этнографическая реалистичность (работа, хлеб, мотыга), в то время как английский язык склонен к метафорической экономии и обобщению морального

смысла. С точки зрения перевода, оптимальным является смешанный подход: буквальный перевод с пояснением (“He who toils even for a day knows the sweetness of bread”) позволяет сохранить этнокультурный колорит, при этом обеспечивая межкультурную понятность.

«Ачка отурганча айранга нан сындырын жеген жакшы» (“Better bread with buttermilk than none at all” / Чем голодным сидеть, лучше с айраном хлеб есть (букв. пер.)). Английский эквивалент: “Beggars can’t be choosers”. Здесь хотелось бы передать именно русский эквивалент этой поговорки – «нищим выбирать не приходится», «дареному коню в зубы не смотрят» и «на безрыбье и рак – рыба». Все эти выражения означают, что в трудной или безвыходной ситуации нельзя быть привередливым и приходится довольствоваться тем, что есть. Данная поговорка иллюстрирует прагматический подход к питанию и выживанию, присущий кыргызской культурной традиции. Семантический центр выражения построен на контрасте между голодом и скромной пищей, где хлеб и айран выступают как символы минимального удовлетворения потребностей. Айран – простой традиционный молочный напиток, характерный для кочевой культуры, в которой основным элементом питания являются мясо и хлеб. Это придает поговорке этнокультурную специфику и конкретизацию гастрономического образа. Английский вариант (“Beggars can’t be choosers”) акцентирует принцип выбора в условиях необходимости, сохраняя общий смысл, но без прямого упоминания пищи, что характерно для англоязычных паремий, где абстрактные продукты заменяют конкретные этнические реалии. Сравнительный анализ показывает, что кыргызская формула более предметно-ситуативна, отражает бытовую реальность кочевого общества, где каждый продукт имеет конкретную роль и символическое значение. В английской традиции образность нивелируется, акцент делается на универсальном моральном уроке: довольствоваться тем, что есть, и адаптироваться к обстоятельствам.

«Оозу сүткө күйгөн, сууну үйлөп ичет» (“He who burnt his mouth with milk, drinks water after blowing” (дословно) / Обжегшись на молоке,

станешь дуть на воду.) Английский эквивалент: “Once bitten, twice shy”. Пословица выражает прагматическую и предостерегающую функцию, фиксируя когнитивный принцип «обжегся – осторожен». В кыргызском варианте используется конкретный гастрономический образ – молоко, что отражает культурно-этническую специфику: молоко – один из базовых продуктов кочевой диеты, символ здоровья и жизненной силы. Семантика включает метафору осторожности на основе личного опыта, где пищевой образ служит культурно обусловленным маркером риска. Английский вариант (“Once bitten, twice shy”) полностью абстрагирован от гастрономики, фокусируясь на общем когнитивном и моральном уроке, что характерно для англоязычных паремий, где конкретные продукты чаще заменяются универсальными метафорами опыта и осторожности. Сравнительный анализ показывает, что кыргызская версия сохраняет этнокультурную идентичность через конкретизацию продукта, в то время как английский эквивалент реализует прагматическую функцию, но теряет конкретный гастрономический образ.

2. «Статус и сила» (мясо как символ благосостояния) – объединяет выражения, где мясо или мясные блюда выступают маркерами социального положения, силы и мужества. В кыргызской культуре мясо – центральный элемент застолья и статусный символ, тогда как в английской традиции аналогичные выражения отражают трудовую или бытовую состоятельность.

«Эт кербеген чоң сугунат, кант кербөгөн бор сугунат» (“He who has not seen meat for a long time swallows it in pieces; he who has not seen sugar for a long time swallows salt” / Кто давно не видел мяса, тот кусками глотает; кто давно не видел сахара, тот глотает соль (букв.)). Предлагаемые английские эквиваленты: “Hunger is the best sauce”/“Beggars can’t be choosers”. Пословица отражает прагматический и практический аспект пищи: голод заставляет человека употреблять то, что обычно он не стал бы есть. В кыргызской версии используются конкретные гастрономические элементы – мясо и сахар, что подчеркивает этнокультурный и символический контекст: мясо и сладкое традиционно ценились

в кочевой культуре как продукты, ассоциирующиеся с достатком и праздником, в то время как английские паремии используют метафору голода и необходимости, что демонстрирует универсальность когнитивного ядра «голод → потребление», при этом абстрагируя конкретный продукт.

«*Эт жасаган колун жалайт*» (“He who cooks the meat, licks his fingers” / Кто мясо готовит, тот пальцы оближет (*дословно*)). Наиболее подходящий английский эквивалент: “*You reap what you sow*” – эквивалент русского «Что посеешь, то и пожнешь». Пословица выражает идею прямой выгоды от собственного труда. В кыргызской версии используется конкретный гастрономический маркер – мясо, который в кочевой культуре был не только пищей, но и символом достатка и социального статуса. Образ «облизывания пальцев» подчеркивает непосредственное наслаждение результатом труда, придавая выражению эмоционально-экспрессивный оттенок. Английский вариант может передавать и прямую, и переносную семантику – как буквальное действие, так и мораль о том, что тот, кто трудится, получает плоды своих усилий. Сравнительный анализ показывает, что кыргызская пословица сильнее маркирована этнокультурными гастрономическими элементами, а английская версии чаще абстрагируются и акцентируют универсальный социальный или моральный смысл. Для перевода важно сохранить прагматическую направленность, а при необходимости – добавить пояснение, чтобы передать культурную специфику продукта.

3. «Гостеприимство и социальные нормы общения» – включает пословицы, в которых еда становится средством установления дружеских и родственных связей. В кыргызских выражениях акцент сделан на коллективных ценностях, взаимопомощи и щедрости, тогда как английские аналоги чаще акцентируют личную вежливость и умеренность.

«*Конок койдон жоош, май берсе жей берет*» (“A guest is like a lamb; if you give him butter, he will eat it” / Гость спокойнее, чем баран; дадут масло – будет есть (*дословно*)). Наиболее близкий по смыслу английский эквивалент: “*When in Rome, do as the Romans do*”. Пословица

иллюстрирует традиционные нормы гостеприимства и уважения к хозяину. Гастрономический маркер – май – масло – символизирует щедрость, достаток и уважение, а сравнение гостя с бараном усиливает идею покорности и смирения перед хозяином дома. Образ еды здесь выступает не только как утилитарная ценность, но и как социальный индикатор правил поведения и морального поведения. В английском эквиваленте фраза “*When in Rome, do as the Romans do*” отражает адаптацию к местным обычаям, что коррелирует с кыргызской идеей уважения к хозяину. Сравнение показывает, что кыргызская версия сильнее выражена через конкретный продукт питания, подчеркивающий культурно-символическую функцию еды. Для перевода важно сохранять культурный маркер и при необходимости пояснять его значение, чтобы читатель понял социальный и этический контекст пословицы.

«*Досундун тоогун алсаң, канжыгасына каз байла*» (“If you take a friend’s chicken, tie a goose to his saddle” / Если взял (съел/забрал) у друга курицу, привяжи ему в торока гуся (*дословно*)). Английский эквивалент: “*One good turn deserves another*”. Данная паремия инкорпорирует в себе нормативную установку взаимной ответственности и принцип возмещения в рамках близких социальных связей. Семантическая основа высказывания – отношение «взятие → компенсация», при этом важен не только акт возмещения как таковой, но и социально ожидаемая щедрость компенсации: символический переход от курицы к более ценному гусю указывает на необходимость «перекрыть» причинённую потерю с избытком, тем самым восстанавливая лицо дающей стороны и укрепляя социальный капитал взаимоотношений. В условиях сообщества, где материальные ресурсы распределяются через личные связи, именно щедрая компенсация выступает механизмом предотвращения конфликта и сохраняет биосоциальную устойчивость группы. Сопоставление с англоязычными паремиями показывает функциональную эквивалентность по коммуникативной максиме (возмещение долга; сделать приятное в ответ), тогда как формальная сторона (конкретные реальные

предметы возмещения) в английском корпусе чаще абстрагирована.

Выводы. Таким образом, гастрономическая фразеология представляет собой совокупность фразеологических единиц, где пищевые элементы выполняют метафорическую, образную и оценочную функции, отражая поведенческие, культурные и символические смыслы. Сравнительный анализ таких единиц в кыргызском и английском языках позволяет выявить как универсальные элементы концепта «Еда», так и национально-культурные различия, что имеет важное значение для лингвокультурологического и переводческого анализа.

Проведённый анализ показал, что гастрономические фразеологические единицы отражают не только особенности питания, но и глубинные культурные установки народа. Для кыргызского языка характерно сакральное отношение к пище, тесно связанное с моральными и религиозными представлениями. Для английского – прагматическое и рациональное восприятие еды как части повседневного быта.

Общие черты проявляются в том, что и в кыргызской, и в английской культурах гастрономические образы выполняют функцию нравственного ориентира и формируют устойчивые ценностные представления. Различия же обусловлены историческим опытом, образом жизни и типом хозяйствования народов.

Изучение подобных фразеологических единиц способствует более глубокому пониманию межкультурных связей, а также играет важную

роль в практике перевода, межкультурной коммуникации и преподавании иностранных языков.

Поступила: 29.10.2025;

рецензирована: 12.11.2025; принята: 14.11.2025.

Литература

1. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. М.: Слово, 2000. С. 14–17. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).
2. *Лазарева Я.В.* Лингвокультурная специфика фразеологизмов с компонентом-глуттоном в русской культуре / Я.В. Лазарева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42. № 2. С. 339–348. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-2-339-348. – EDN FLWMDH.
3. *Давлетбакова Д.* Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собран. Т.К. Ахматова, акад. К.К. Юдахина / Д. Давлетбакова; вступ. ст. М.А. Рудова. Бишкек: Илим, 1997. 232 с.
4. Пословицы на кыргызском языке и их переводы на русский язык, а также эквиваленты на русском языке. URL: <https://tamgasoft.kg/makaldar/index.php?st=540> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Кыргыз макал-лакаптар. URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/Киргизские_пословицы?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.10.2025).
6. *The Oxford Dictionary of English Proverbs / Compiled by W.G. Smith.* Oxford: Clarendon Press, 1970. 842 p.
7. *Mieder W.* Proverbs: A Handbook / W. Mieder. Westport, CT: Greenwood Press, 2004. 239 p.